

— Господа, мы у входа в Запретные земли, — объявил Цзи Куань.

Перед ними возвышались ворота, уходящие в облака. Неизвестно, из чего они были сделаны, но поверхность их украшал сложный узор, напоминающий то ли плывущие облака, то ли синюю птицу, а в самом центре узора зияла воронка.

— Не зря это Ванцзяньгэ, даже от входа в Запретные земли исходит такая мощная волна духовной энергии, — пробормотал кто-то, не в силах скрыть благоговения перед древней и могущественной сектой.

— Нин-эр, открой врата.

Взоры всех присутствующих обратились к Цзи Нину — молодому главе Ванцзяньгэ и единственному прямому ученику бессмертного владыки Цинхэ. Казалось, именно он станет хозяином божественного оружия, и многие уже начали обдумывать, как бы заручиться его расположением.

Цзи Нин капнул своей кровью в центр узора. В тот же миг брызнул золотой свет, и тяжелые створки медленно поползли внутрь. Людям на мгновение показалось, что они слышат крик какой-то диковинной птицы — протяжный, тоскливый и полный невыразимой печали.

Ло Цинхуай едва успел сделать шаг внутрь, как почувствовал, что его потянули за полу ханьфу. Обернувшись, он встретился с парой лучащихся весельем глаз.

— Бессмертный владыка, мне так страшно.

Вид у него был совсем не испуганный. У Цзи Нина в этот момент возникло непреодолимое желание отрубить эту наглую лапу.

Вокруг было немало тех, кто пристально следил за Святым сыном, и, услышав его слова, тут же нашелся доброволец:

— Святой сын, идите с нами. Уверяю, мы не позволим вам пострадать ни на волосок.

Говоривший был широкоплечим мужчиной с тяжелым черным железным мечом за спиной, обмотанным бинтами. Святой сын, казалось, заколебался, и его пальцы, сжимавшие одежду Ло Цинхуая, потихоньку разжались.

— Я...

— Идем.

Ло Цинхуай, не терпящим возражений тоном, потянул его за собой. В его взгляде промелькнуло едва уловимое раздражение.

Это что же... железное дерево зацвело? Похоже, даже бессмертный владыка Цинхэ не устоял перед чарами красавца.

Лишь Цзи Нин выглядел так, словно у него случилась великая беда. Нет, он обязан присматривать за учителем, чтобы тот не позволил этому пройдохе себя охмурить!

Внутри Запретных земель стелился легкий туман, скрывая очертания пейзажа. Ло Цинхуай невольно крепче сжал руку Святого сына. Тот в ответ едва заметно усмехнулся.

— Сюаньмин, как ты здесь оказался?

Святой сын замер.

— Что вы такое говорите, бессмертный владыка? Я же Чи Но.

Еще до того, как заговорить, Ло Цинхуай воздвиг барьер. Снаружи было видно лишь то, как фигуры двоих приближаются друг к другу, но звуков не доносилось вовсе. Ло Цинхуай некоторое время вглядывался в его темные глаза.

— Чи Но? Почему твои глаза стали черными?

Чи Но моргнул. Несмотря на густой туман, Ло Цинхуаю показалось, что эти глаза сияют необычайно ярко. Хоть они и не были такими пугающе-прекрасными, как алые очи, в них читалось нечто иное — свежесть и блеск юности.

— Они всегда были черными. Разве вам не нравится?

Сказав это, Чи Но подался вперед, словно желая показать себя во всей красе. Расстояние между ними сократилось до предела.

Неужели всё развивается так быстро? Окружающие были в шоке, и взгляды, устремленные на эту пару, становились всё настойчивее.

Алые глаза были символом владыки демонов Сюаньмина, а не Чи Но. Внешне Чи Но был лишь на три части похож на Сюаньмина, но, к сожалению, никто уже не помнил истинного облика демонического владыки.

— Нравится.

Ло Цинхуай отступил на шаг. Его голос прозвучал тихо, но для Сюаньмина эти слова прозвучали словно гром, отозвавшись в сердце сладкой дрожью.

Больше Ло Цинхуай не стал ни о чем расспрашивать. Раз Чи Но, значит, Чи Но. Сюаньмин наверняка делает это по своим соображениям.

Войдя вглубь, люди разбрелись в разные стороны — никто не хотел делиться сокровищами, которые рассчитывал найти первым.

Чжэн Чжоу положил руку на плечо Цзи Нина:

— Эй, мы так и будем позволять этому павлину-Святому сыну так виснуть на учителе?

Цзи Нин, разрубая мечом заросли, одарил Чжэн Чжоу выразительным взглядом. А что он мог сделать? Силой оттащить? Эх, небо плачет дождем, а учитель — женихом.

— Слушай, Цзи Нин, мало того что у вас в Запретных землях огромная территория, так еще и жутко как-то, нет?

— Верно, старший брат? — Чжэн Чжоу обернулся и увидел, что Чжуань Сунь пристально смотрит на его руку. — Ты чего там высматриваешь?

Чжуань Сунь лишь хмыкнул:

— Не двигайся.

Ло Цинхуай подал голос, замечая, что туман вокруг становится всё гуще.

— А-а, что за чертовщина?! — взвизгнула Дунфан Юэ. В ее руке вспыхнуло пламя, устремившись к чему-то в темноте.

Только тогда все поняли, что оказались в центре огромных лиан. Они были повсюду, плотно сплетаясь в узлы, от одного вида которых перехватывало дыхание. Хуже того, лианы продолжали сжимать кольцо.

Чжэн Чжоу попытался взлететь, но тут же опустился обратно, покачав головой:

— Сверху тоже всё перекрыто.

Если так пойдет дальше, через полчаса их просто задушат.

— Это Небесные ядовитые тернии. Они заманивают добычу в массив, чтобы потом ее растерзать.

Дунфан Юэ содрогнулась:

— Значит, тот туман был частью массива?

Никто не ожидал, что, едва переступив порог, они угодили в ловушку. Возможно, этот туман был лишь прикрытием для колючих зарослей.

Ло Цинхуай кивнул:

— Небесные тернии боятся огня. Дунфан Юэ и Чжэн Чжоу, попытайтесь оттеснить их. Остальные — помогайте. Я поищу центр массива.

— Есть!

Ло Цинхуай быстро просканировал пространство духовным чутьем. Везде лишь острые шипы, никаких аномалий. Центр массива должен быть надежно спрятан.

— Чжуань Сунь, Цзи Нин, бейте вместе по верхушкам лиан!

Получив приказ, те вложили всю силу в удар. Под мощным натиском верхушки терний яростно затряслись, но центра массива видно не было.

В это время Дунфан Юэ и Чжэн Чжоу работали на пределе возможностей. Жаркое пламя сдерживало натиск, но их силы были на исходе, лица начали бледнеть.

Ло Цинхуай нахмурился и снова пропустил поток энергии через глаза. Нашел! Он взмахнул рукой, и сгусток силы ударил в совершенно обычное с виду место. В тот же миг вспыхнул свет, обнажая центр массива.

Ло Цинхуай сложил печати, что-то быстро произнося. Вокруг него черно-фиолетовые лианы разлетелись в щепки. Но в самый последний момент из тени метнулся Король Небесных ядовитых терний, бросаясь прямо на Ло Цинхуая.

— Учитель!

В критический момент Чи Но, до этого прятая за спиной Ло Цинхуая, небрежно взмахнул нефритовой флейтой, которая казалась лишь украшением, и монстр рассыпался на куски.

Пока присутствующие стояли в оцепенении, Ло Цинхуай разбил центр массива, и тернии начали отступать. Чи Но же, словно выжатый до капли, слабо привалился к плечу Ло Цинхуая.

Остальные переводили взгляд с раздробленных останков монстра на Чи Но. Ну надо же, какой слабый — одним небрежным взмахом убил высокоуровневого демонического зверя.

— Учитель, вы еще и в массивах разбираетесь? — не выдержала Дунфан Юэ.

— Немного, — ответил тот.

Немного? Да это мастерство! — подумала Дунфан Юэ. Искусство меча, барьеры, массивы... Неудивительно, что хоть в мире и много практиков на средней стадии трансформации духа, лишь ее учителя называют истинным бессмертным владыкой.

— Цзи Нин, как в ваших Запретных землях оказался такой сильный монстр? Это уже перебор. Неужели в Ванцзяньгэ так тренируют учеников? — спросил Чжэн Чжоу, отдыхая рядом с Чжуань Сунем.

Цзи Нин нахмурился:

— Раньше таких опасностей здесь не было. Возможно, это из-за того, что божественное оружие скоро явится миру.

Они нашли относительно безопасное место для отдыха. Ло Цинхуай заметил, что Цзи Нин смотрит на него, явно желая что-то сказать, но запинаясь. Он усмехнулся:

— В чем дело?

Цзи Нин подошел ближе и прошептал:

— Учитель, хотя святой Чи Но только что вас спас, мне кажется, его личность не так проста. Прошу, будьте осторожны. Я не имею в виду ничего дурного, просто беспокоюсь.

Ло Цинхуай улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Я понимаю. Не волнуйся, он хороший человек.

Учитель улыбнулся? Цзи Нин был поражен. Нет, как он может так доверять этому Святому сыну?